

Услышав это, лицо второй невестки изменилось с красного на белое, когда она пробормотала, что была занята, нет... У нее не было времени вымыть руки Гоу Дан.

Ли Цинлин не отпустила ее, она прямо сказала еще одну фразу:

- Старшая невестка тоже всегда занята, но почему Гоу Дан такой чистый? Это не значит, что у нее слепые глаза. Как вы можете этого не видеть? Обычно вам приходится угощать своего ребенка большим количеством закусок, вы хотите потом пожалеть об этом. Было неизвестно, понимала ли она смысл слов Ли Цинлин.

Прежде чем вторая невестка успела заговорить, свекровь крикнула на нее:

- Так, быстро отведи Гоу Дан сначала вымыть руки и лицо и не мешай здесь жене магистрата. Как ты смеешь ставить жену магистрата в неловкое положение?

- Да, мама. Вторая невестка неохотно потянула Гоу Дан за собой и сказала ему в сердцах:

- Ты здесь для того, чтобы быть в центре внимания. Поторопись и умойся, иначе ты никому не понравишься.

- Жена судьи, вы великодушны, не беспокойтесь о моей второй невестке, которая ничего не знает.

Ли Цинлин равнодушно сказала:

- Нет. Сказав это, она посмотрела на вторую невестку. - Женщины слабы, но матери сильны. Своих собственных детей нужно защищать самим, иначе тебя никто не защитит. Она, как будто, увидела своей мать во второй невестке. Если бы ее мать была тогда немного более непреклонной и не такой скупой, она бы не...

Таким образом, когда она увидела вторую невестку в таком состоянии, она почувствовала волну гнева, из-за чего не знала, как защитить своего ребенка и заставляла его страдать вместе с ней.

- Мадам, пожалуйста, присаживайтесь в зале. Обед вот-вот начнется. Жена старосты деревни также не позволила своей старшей невестке заговорить, улыбнувшись и сказав Ли Цинлин самой.

Ли Цинлин кивнула ей и не смогла удержаться, чтобы не сказать еще одну фразу:

- На тыльной стороне вашей руки осталось мясо, имейте это в виду. Не нужно было много говорить, чтобы понять, что жена старосты деревни была предвзято настроена по отношению к семье своего старшего сына.

Глядя на эти обстоятельства, она не могла не вспомнить ситуацию в своей семье.

Жена деревенского старосты кивнула и неловко сказала:

- Да, спасибо.

Обычно она была предвзято настроена по отношению к семье своего старшего сына, но она чувствовала, что такого рода вещи были совершенно нормальными. Просто посмотрите на всю деревню Вутонг, родители какой семьи не были предвзяты друг к другу?

Ли Цинлин больше ничего не сказала. Она взяла Гоу Шен за руку и направилась в гостиную, читая ему лекцию о том, как правильно учиться. Он хотел прославиться в будущем, защитить свою мать и помешать другим издеваться над ней.

Когда старшая невестка услышала эти слова, она опустила голову и вытерла слезы из уголков глаз.

Она... Она поднимется с колен, она не будет больше сидеть на коленях. Она не позволит своему ребенку больше страдать.

Она заплакала... Когда жена деревенского старосты увидела, что ее собственная старшая невестка плачет, ее глаза расширились и она уже собиралась открыть рот, чтобы проклясть свою старшую невестку. Но потом она вспомнила, что Ли Цинлин была здесь и смогла сдержаться, чтобы не произнести проклятия в ее адрес, но решила просто спросить:

- Еда готова? Она ничего ей не сделала, так зачем же плакать? Что подумали бы окружной судья и жена судьи?

Старшая невестка слегка кивнула головой и сказала, что готовится последнее блюдо.

Жена деревенского старосты снова свирепо посмотрела на свою старшую невестку. Она отложила купленное вино в сторону и заставила продолжать готовить свою старшую невестку.

После того, как приготовление мяса было закончено, она позвала старшую невестку, чтобы та принесла посуду.

Пять тарелок для супа. Также там была курица и рыба. Блюда были довольно роскошными.

- Окружной судья, садитесь за стол. Деревенский староста потер руки и сказал несколько смущенно судье. – Чем богаты, тем и рады.

Лю Чжимо сказал, что еды более чем достаточно.

- Гоу Шен, быстро отпусти жену судьи и следуй за мной. Жена деревенского старосты отмахнулась от Го Шэн, призывая его встать из-за стола.

Услышав это, Гоу Шэн хотел спрыгнуть со стула, но его остановила Ли Цинлин, положившая руку ему на плечо.

- Тетя, мне нравится болтать с Гоу Шен. Пусть он останется здесь со мной! Ли Цинлин подняла голову и посмотрела на жену деревенского старосты. – Где все остальные? Позовите остальных, чтобы они тоже пришли и поели вместе с нами!

- Не нужно, не нужно. Мы пойдем на кухню и накроем стол там. Жена деревенского старосты махнула рукой и посмотрела на Го Шэн, веля ему вести себя прилично, прежде чем уйти.

Как только она ушла, вторая невестка посмотрела в сторону гостиной и спросила жену старосты деревни:

- Почему Гоу Шен не пошел к нам?

Жена деревенского старосты сказала, что жена магистрата разрешила Гоу Шен поесть вместе с ними.

Услышав это, вторая невестка закатила глаза:

- Мама, как насчет того, чтобы мы также позволили Го Дан пойти туда и поесть вместе с ними? Позволив ему находиться рядом с Гоу Шен, он избавится от страха. - Она не хотела, чтобы Гоу Шен лишил всего внимания, которое принадлежало ее сыну.

Как могла жена деревенского старосты не знать мыслей своей второй невестки? Она повернула голову и пристально посмотрела на нее, сказав, чтобы она поговорила с женой судьи, если у нее есть такая возможность.

Вторая невестка подумала о суровом выражении лица Ли Цинлин и мощной энергетике и не смогла удержаться от дрожи:

- Мама, поговори лучше ты... У тебя получится лучше. Не дожидаясь возражений свекрови, она продолжила тихо говорить. - Кто знает, может быть, жене магистрата понравится наш Гоу Дан. Подумай об этом, если он не окажется там с ними в гостиной, может быть, его будущее будет мрачным.

С этими словами она легонько толкнула Гоу Дан в спину и попросила Гоу Дан попросить свою бабушку.

- Бабушка, бабушка, я тоже хочу пойти поесть вместе с ними. В гостиной было много вкусной еды и он хотел ее съесть.

Сердце жены деревенского старосты смягчилось, когда ее любимый внук стал умолять ее. Как раз в тот момент, когда она собиралась кивнуть в знак согласия, она услышала, что ее внучка сказала:

- Манера Гоу Дан есть еду может напугать окружного судью. Если окружной судья будет недоволен, мы... Нас посадят в тюрьму. Сказав это, она тут же спряталась за спину своей матери. Его брат наконец-то понравился жене магистрата, она не могла позволить другим уничтожить его.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1819033>